производства сама собою приведеть къ исчезновенію наиболю тягостных формь зависимости, ибо главнымь бременемь для огромной массы людей и служить право частной собственности на орудія труда. Непониманіе соціалистическаго строя Толстымь доказывается его замічаніемь, будто соціалисты хотять сохранить узаконеніе о податяхь, т. е. приблизительно о тіхь податяхь, которыя существують въ настоящее время. Именно соціалистическій строй не обладаеть данными, при которыхь могли бы взиматься подати нынішняго типа. Оніз предполагають нахожденіє большей части богатствь въ частной собственности граждань, которые и обязываются уступать государству извістную часть дохода. Въ соціалистическомь обществіє это будеть совсімь иначе. Продукты, образующіє годовой доходь страны, будуть составлять общее достояніє; изъ нихъ будеть удерживаться то, что нужно для покрытія потребностей, удовлетворяемыхь общественно, а все остальное будеть распреділяться между гражданами.

которые и обязываются уступать государству извъстную часть дохода. Въ соціалистическомъ обществѣ это будеть совсьмъ пначе. Продувты, образующіє годовой доходъ страны, будуть составлять общее достояніє; изъ пихъ будеть удерживаться то, что нужно для покрытія потребностей, удовлетворяемыхъ общественно, а все остальное будеть распредъяться между гражданами. Неумѣстно говорить о рабствѣ въ томъ смыслѣ, какъ говорить Толстой; но безъ принужденія не можетъ обойдтись никакое общество, даже наиболѣе совершенное. Гдѣ много людей, тамъ часто сталкиваются ихъ интересы, а потому и пеобходимо установленіе порядка, который налагаеть опредѣленныя обязанности, заставляеть дѣлать то-то и воспрещаеть такіе-то поступки. Возможно, что паши отдаленные потомки будуть отличаться самыми высокими нравственными качествами, что во всѣхъ случаяхъ жизни огромное большинство будеть руководствоваться такимъ правиломъ: не дѣлай другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали. Когда люди достигнуть такой правственной высоты, то отпадеть множество обязательныхъ нормъ, среди которыхъ мы живемъ: рушатся уголовные законы; не нужно будеть почти ничего изъ того, что образуетъ сводъ гражданскаго права и т. д. По и въ такой средѣ, помимо техническихъ правилъ, связанныхъ съ особенностями разныхъ сторопъ жизни, будутъ дѣйствовать многія обязательных гражданъ. Эти правила, ограничивающія свободу людей, будуть нужны хотя бы для того, чтобы человѣкъ, преисполненный самыхъ благихъ намѣреній, не могь прамини посѣ. причинить вредь другимь. Предположимь, что, движимый любовью къ ближнему, онъ отдаетъ большую часть своего времени посъщеню больныхъ и уходу за ними. Такая дъятельность должна вызывать со всъхъ сторонъ только горячее сочувствие. Но если